

2. Браки и разводы

2.1. Число зарегистрированных браков и разводов в последние 3 года поддерживается на одном уровне

В течение почти двух десятилетий — с конца 1970-х и вплоть до середины 1990-х годов — интенсивность заключения брачных союзов в России снижалась. Особенно быстро падала брачность в 1989—1995 гг., после чего наступило пятилетие стабилизации. Наименьшие показатели брачности были зафиксированы в 1998 г., когда было заключено 848,7 тыс. браков, а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, близко к рекордно низкой величине за всю историю России (рис. 2.1).

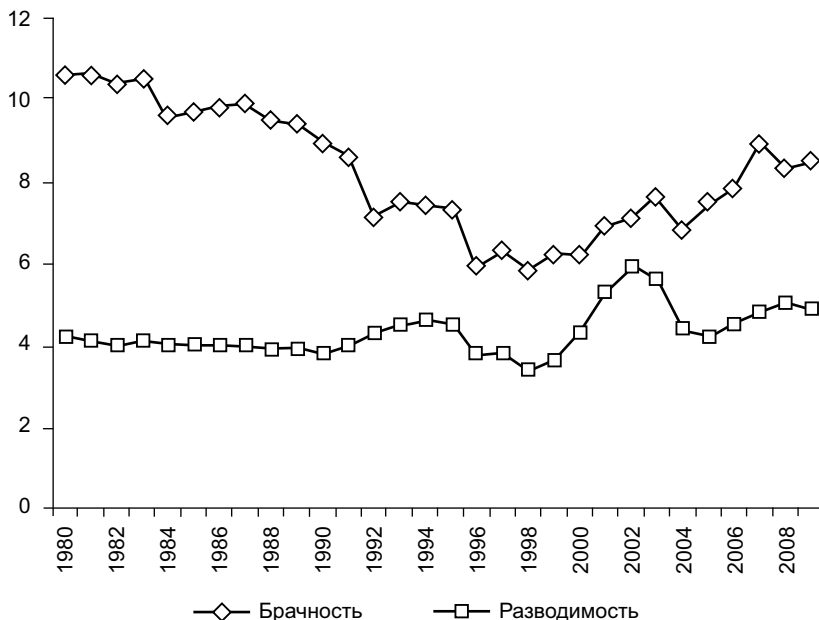

Рис. 2.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 населения, Россия, 1980—2009 гг.

Источник: Демографический ежегодник России. 2010.

За 2001—2007 гг. показатели регистрируемой брачности существенно увеличились (только в 2004 г. отмечалось нарушение тенденции к росту). Число браков в 2001—2003 и в 2005—2009 гг. превышало 1 млн, в 2007 г. достигло 1263 тыс., что почти наполовину выше, чем в 1998 г. Соответственно росту числа браков подскочил и общий коэффициент брачности, вернувшийся к уровню конца 1980-х годов, — 8,9 на 1000 населения в 2007 г. (рис. 2.1). Однако число браков приблизилось к пиковой величине, за которой неминуемо длительное и резкое падение, вызванное ожидаемыми негативными сдвигами в возрастной структуре населения. В 2008—2009 гг. число браков снизилось более чем на 5% по сравнению с 2007 г. — коэффициент брачности составил 8,3‰ в 2008 г. и 8,5‰ в 2009 г.

Увеличению общего числа браков с середины 1990-х годов способствовала в целом благоприятная возрастная структура населения. Число мужчин и женщин в основных бракоспособных возрастах до 35 лет увеличивалось за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 1980-е годы. Численность населения в возрастах максимальной брачности — от 20 до 30 лет — выросла по сравнению с 1998 г. на 4 млн (рис. 2.2). Однако с 2004 г. началось быстрое снижение численности населения в возрасте до 20 лет (за 5 лет общее сокращение численности этой группы со-

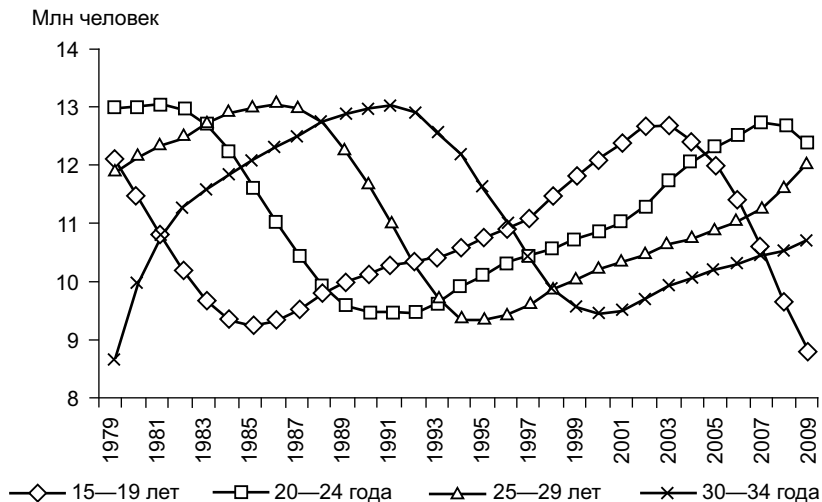

Рис. 2.2. Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах, Россия, 1979—2009 гг.

Источники: «Демографический ежегодник России» (разные годы); неопубликованные данные Росстата.

ставило 3 млн человек). В 2008 г. появились первые признаки сокращения следующей возрастной группы — 20—24-летних, вносящих более весомый вклад в ежегодное число браков в России, что не замедлит сказаться на общих показателях не только брачности, но и рождений.

В то же время соотношение чисел потенциальных женихов и невест в возрастах, наиболее привлекательных для заключения брака, не выглядит сколько-нибудь проблемным. Если исходить из широко распространенной нормы — жених старше невесты на 2—3 года, — то сейчас на одну потенциальную невесту в возрасте 20—29 лет приходится примерно один потенциальный жених (рис. 2.3). Для 20—24-летних женщин выбор женихов чуть лучше: на 1000 женщин данного возраста приходится 1050 мужчин на 2 года старше, для 25—29-летних ситуация чуть хуже — 939 мужчин в возрасте 27—31 года на 1000 женщин. Сегодняшняя ситуация на брачном рынке повторяет ситуацию, сложившуюся в России 30 лет назад, что неудивительно, поскольку сегодняшние женихи и невесты — дети, родители которых вступали в брак в конце 1970-х — первой половине 1980-х годов. Волнообразное воспроизведение схожих пропорций и соотношений по возрасту и полу с периодичностью в 25—30 лет (этот период определяется в демографии

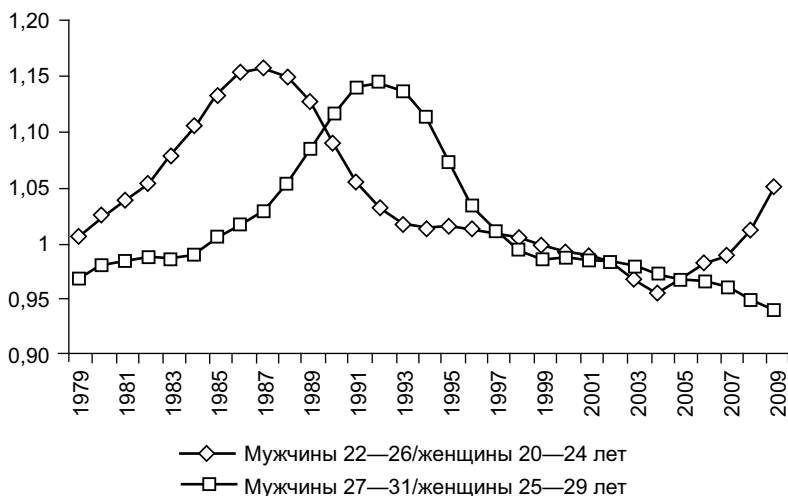

Рис. 2.3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности. Число мужчин в возрасте 22—26 лет и 27—31 года на одну женщину в возрасте 20—24 и 25—29 лет, Россия, 1979—2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

как длина поколения) практически неизбежно. Нетрудно предсказать, что в ближайшие годы будет частично воспроизведена ситуация, характерная для поколений, создававших семьи на рубеже 1980—1990-х годов, — существенное улучшение потенциального выбора для невест и соответственно ухудшение выбора для женихов.

В 1998—2007 гг. увеличивалось ежегодное число и первых, и повторных браков, но первые росли быстрее: их прирост составил более 53% для мужчин и женщин. Прирост повторных браков выглядит скромнее — 36% за тот же период. В результате опережающего роста числа первых браков доля их в общем числе браков слегка увеличилась, а доля повторных соответственно снизилась (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Число зарегистрированных первых и повторных браков и доля повторных браков в их общем числе, Россия, 1970—2009 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1970	1319,2	1119,8	1136,9	199,4	182,3	15,1	13,8
1975	1495,8	1249,0	1258,6	246,8	237,2	16,5	15,9
1980	1464,6	1188,0	1202,4	276,6	262,2	18,9	17,9
1985	1389,5	1058,7	1048,8	330,7	340,7	23,8	24,5
1990	1320,0	985,3	994,4	334,7	325,6	25,4	24,7
1995	1075,3	776,0	780,1	299,3	295,1	27,8	27,4
2000	897,3	650,2	661,2	247,1	236,1	27,5	26,3
2001	1001,5	726,4	734,0	275,1	267,6	27,5	26,7
2002	1018,8	744,8	755,0	274,0	264,8	26,9	26,0
2003	1091,8	808,0	820,3	283,8	271,5	26,0	24,9
2004	979,7	720,4	733,9	259,3	245,8	26,5	25,1
2005	1066,3	791,0	807,8	275,3	258,6	25,8	24,2
2006	1113,6	830,1	846,4	283,5	267,2	25,5	24,0
2007	1262,5	938,7	951,3	323,8	311,2	25,6	24,6
2008	1179,0	868,3	877,2	310,7	301,8	26,4	25,6
2009	1199,5	878,2	888,1	321,2	311,4	26,8	26,0
2009/2008	1,017	1,011	1,012	1,034	1,032	—	—

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

В 2007—2009 гг. доля повторных браков, напротив, увеличивалась — за счет как опережающего их роста в 2007 и 2009 гг., так и медленного их снижения, по сравнению с первыми браками, в 2008 г. Если отвлечься от конъюнктурных колебаний, то можно предположить, что компенсация разводов и овдовения повторными браками в последнее десятилетие существенно выше, чем в конце 1970-х — начале 1980-х годов: доля повторных браков, составляющая сейчас 24—28% от общего числа браков, на 10 п.п. выше, чем двумя-тремя десятилетиями ранее. В действительности же за динамикой этого простого показателя скрываются достаточно сложные и противоречивые процессы, разобраться в которых способны помочь лишь масштабные специальные выборочные обследования. Как показывают результаты анализа, основанного, в частности, на исследованиях РидМиЖ/RusGGS—2004, 2007¹, преобладающей тенденцией для поколений россиян, родившихся во второй половине 1960-х годов и позднее, было снижение интенсивности вступления в первый официальный брак — доля никогда не состоявших в зарегистрированном браке повышается. У мужчин, в частности, этот показатель вышел на рекордный в российской истории уровень². При сохранении текущей возрастной интенсивности вступления в брак можно ожидать, что к концу жизни не менее 15—20% женщин и мужчин из числа родившихся в 1980-е годы не будут иметь опыта проживания в зарегистрированном браке. Поэтому наблюдавшийся в предшествующее десятилетие рост абсолютного числа зарегистрированных браков первой очередности главным образом есть временное следствие благоприятной возрастной структуры населения.

В то же время те партнеры, которые регистрируют свои отношения, сталкиваются с высоким риском развода, о чем пойдет речь ниже. В результате непрерывно растущая часть лиц, переживших развод, оказывается в положении кандидатов для вступления в повторный брак. Когда-то большинство разведенных и вдовых предпочитало для второго союза, так же

¹ Российское обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ/RusGGS—2004, 2007) в рамках международной программы Европейской экономической комиссии ООН «Generations and Gender Programme» / Программа «Поколения и гендер» было проведено Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации, Научного общества Макса Планка (Германия) и др. Дополнительную информацию о проекте, английский и российский варианты опросников см.: <http://www.unecp.org/ead/pau/ggp/Engcome.html>; http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml.

² Подробные результаты расчетов, основанные на выборочном исследовании РидМиЖ/RusGGS—2004, см.: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 77—81; Население России 2008: Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2010. С. 57—59.

как и для первого, форму зарегистрированных отношений — либо с самого начала серьезных отношений, либо регистрировали брак спустя несколько лет совместного проживания. В результате число зарегистрированных повторных браков росло и в абсолютном выражении, и в долевом отношении к числу всех браков. Соответственно увеличивалось и среднее число зарегистрированных браков, приходящихся на одного мужчину или женщину, имевших опыт первого официального союза.

Однако абсолютный и относительный рост числа повторных браков тормозится в современных условиях повышением распространенности неформальных союзов, которые все чаще замещают повторные зарегистрированные союзы. Расчеты, основанные на данных того же исследования, показывают, что если в 1950—1970-е годы 25—30% повторных союзов начинались с зарегистрированного брака, то в 1990-е годы эта доля опустилась ниже 10%³. Значительная часть партнеров, начавших повторный союз с неформального сожительства, спустя какое-то время официально оформляют свои отношения — 60—70% женщин к десятому году от начала совместного проживания. В то же время и эта доля в последние десятилетия стремительно падает. В результате долговременная перспектива роста зарегистрированных браков, и первых, и повторных, представляется неочевидной. При сохранении у молодежи матримониальных предпочтений, наблюдаемых сегодня, следует ожидать дальнейшего снижения числа официальных браков и повышения числа неформальных союзов и первой, и последующих очередностей.

2.2. Средний возраст мужчин и женщин при регистрации брака продолжает увеличиваться

В последнее десятилетие если и можно говорить о росте брачности в России, то только относительно интенсивности брачности у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше (табл. 2.2, рис. 2.4). Этот устойчивый рост — относительно новое явление, довольно долго брачность в России скорее «молодела». Новая тенденция явственно обозначилась во второй половине 1990-х годов. С 2001 г. показатели брачности для возрастной группы 25—34 года превышают уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет этот уровень был превышен в 2007 г. Интенсивность заключения

³ Подробная оценка изменения доли регистрирующих брак партнеров в первых и повторных союзах в послевоенный период по данным обследования РИДМЖ/RusGGS приводится в докладе: Население России 2008: Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 58.

Таблица 2.2. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин (число заключенных браков на 1000 населения соответствующего пола и возраста) в 1980—2009 гг.

Год	Мужчины в возрасте, лет				Женщины в возрасте, лет			
	до 18	18—24	25—34	35 и более	до 18	18—24	25—34	35 и более
1980	2,27	97,53	32,98	8,22	14,84	113,63	24,71	5,23
1985	3,12	97,91	32,14	8,60	19,60	111,90	26,14	5,77
1990	6,54	99,90	31,23	8,24	35,72	117,78	22,37	5,94
1995	3,66	75,50	28,53	7,08	29,88	88,52	19,65	5,15
2000	1,45	51,40	30,37	6,28	12,17	66,42	21,55	4,11
2001	1,40	53,75	35,23	7,16	11,53	71,15	25,14	4,64
2002	1,30	50,69	36,80	7,52	10,43	68,89	26,41	4,77
2003	1,32	51,30	40,37	8,01	10,53	71,58	28,76	4,93
2004	1,09	43,36	36,51	7,52	9,45	61,30	26,33	4,60
2005	1,01	45,84	40,73	7,91	8,95	65,74	29,59	4,71
2006	1,00	46,52	43,31	8,14	9,12	67,91	31,45	4,74
2007	0,92	50,41	49,63	9,60	9,29	74,46	37,16	5,59
2008	1,00	45,53	46,30	9,40	9,25	67,72	35,70	5,53
2009	0,87	45,41	47,46	9,72	8,66	68,78	37,42	5,74

Источники: расчеты автора на основе: Демографический ежегодник России. 2010; неопубликованных данных Росстата.

брака у мужчин в возрастной группе 25—34 года начиная с 2008 г. превышает показатели брачности в более молодой группе 18—24-летних. В то же время частота заключения браков мужчин и женщин в возрастной группе 18—24 года на протяжении двух десятилетий сильно снизилась. В 2009 г. коэффициент брачности в этой возрастной группе составил для мужчин 45%, а для женщин — 58% от уровня 1990 г. (максимального уровня показателя за последнее 30-летие). С начала 2000-х годов уровень брачности в самых молодых бракоспособных возрастах у мужчин сохраняет тенденцию к слабому снижению, а у женщин стагнирует практически на одном уровне, слабо отзываясь на изменения экономической конъюнктуры (рис. 2.4). Следует также отметить огромное падение в постсоветский период интенсивности заключения брака в возрастах до 18 лет у мужчин и женщин за последнее десятилетие. Браки среди несовершеннолетних перестали быть статистически значимым явлением в России.

В результате всех этих изменений средний возраст жениха и невесты в России в 1992—2009 гг. увеличивался (рис. 2.5). Если во второй поло-

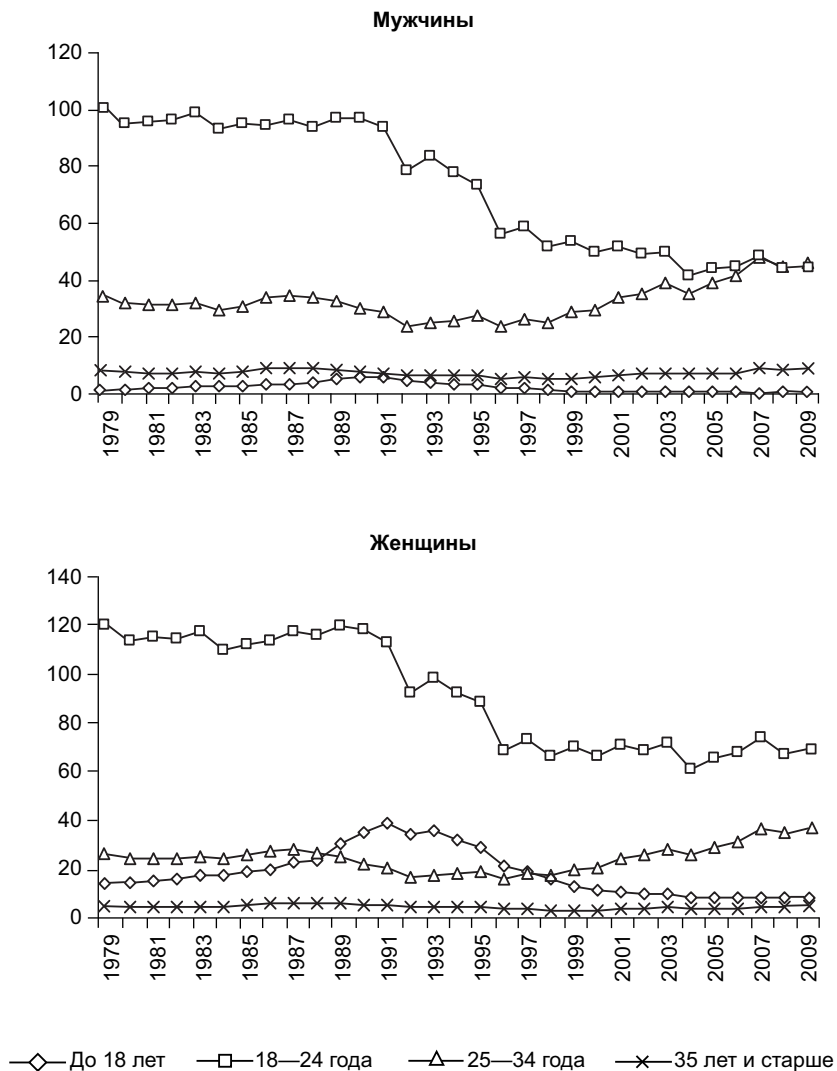

Рис. 2.4. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в 1979—2009 гг.

Источники: расчеты автора на основе: Демографический ежегодник России. 2010; неопубликованных данных Росстата.

вине 1990-х годов подъем среднего возраста вступления в брак происходил за счет опережающего снижения интенсивности заключения браков в младших бракоспособных возрастах, то с 1999 г., когда брачность начала расти, оно продолжилось за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

Официальная разработка данных о зарегистрированных браках по возрасту жениха и невесты с 1997 г. ограничивается лишь распределением браков по укрупненным возрастным группам (указанным в табл. 2.3) отдельно для мужчин и женщин, без указания на то, первый это брак или повторный. Поэтому методологически выверенная оценка среднего возраста вступления в брак, тем более в первый, сейчас невозможна, равно как невозможен и детальный анализ по официальным данным соотношения возрастов жениха и невесты при вступлении в брак. Соответственно для периода с конца 1990-х годов мы вынуждены производить косвенные

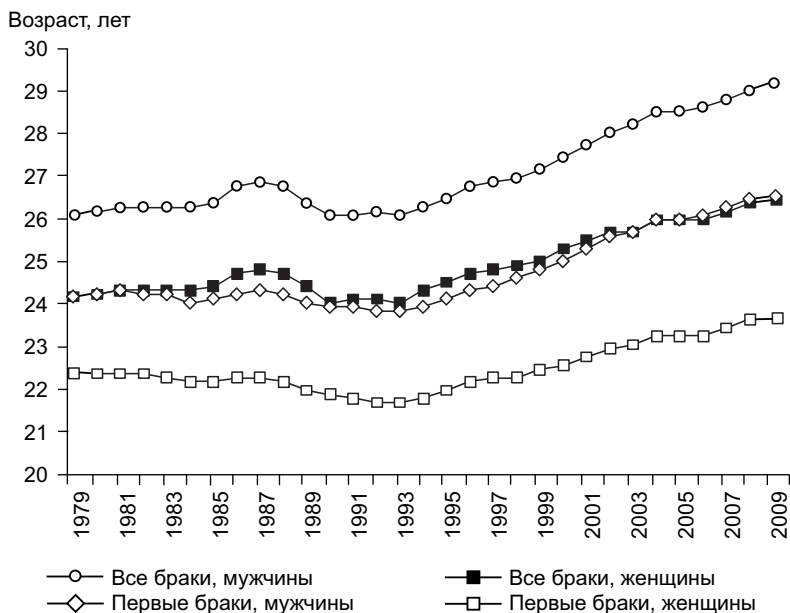

Рис. 2.5. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет), 1979—2009 гг.

Источники: расчеты автора на основе полных данных Росстата за 1979—1996 гг. и оценки, основанные на неполных данных с 1997 г.

Таблица 2.3. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет) в 1980—2009 гг.

Год	Все браки			Первые браки		
	мужчины	женщины	разница	мужчины	женщины	разница
1980	26,3	24,3	2,0	24,3	22,4	1,9
1985	26,5	24,5	2,0	24,2	22,3	2,0
1990	26,2	24,1	2,1	24,0	21,9	2,1
1995	26,6	24,6	2,0	24,2	22,0	2,2
2000	27,6	25,4	2,2	25,1	22,6	2,5
2001	27,9	25,6	2,3	25,4	22,8	2,6
2002	28,2	25,8	2,4	25,7	23,0	2,7
2003	28,4	25,8	2,6	25,8	23,1	2,7
2004	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8
2005	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8
2006	28,8	26,1	2,7	26,2	23,3	2,9
2007	29,0	26,3	2,7	26,4	23,5	2,9
2008	29,2	26,5	2,7	26,6	23,7	2,9
2009	29,3	26,6	2,7	26,7	23,7	3,0

Источники: расчетные оценки для 1980—1995 гг. получены автором общепринятым способом на основе коэффициентов брачности для детальных возрастных групп (однолетних групп для вступающих в брак до 30 лет и пятилетних групп для вступающих в брак в более позднем возрасте); с 2000 г. — грубые косвенные оценки, базирующиеся на расчете коэффициентов общей брачности для укрупненных возрастных групп, приведенных в табл. 2.2.

оценок обобщенных показателей и тенденций их изменения, полученные с использованием элементов моделирования⁴ (рис. 2.5, табл. 2.3).

По сравнению с минимальными значениями, достигнутыми в 1993 г., средний возраст заключения брака, по нашей оценке, для мужчин увеличился на 3,1 года и составил в 2009 г. 29,3 года, в том числе для вступающих в первый брак — на 2,8 года (до 26,7 года). Для женщин повышение возраста было меньшим, чем для мужчин, но также существенным — на

⁴ Впервые оценки среднего возраста при регистрации брака для России после 1996 г. опубликованы С.В. Захаровым: Население России 2001: Десятый ежегодный демографический доклад. М., 2002. С. 29. Метод расчетов описан там же. Подробную динамику с 1979 г. см.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2008. С. 78—79.

2,5 года для всех браков и на 2 года для первых браков (в 2009 г. средний возраст невесты — 26,6 года, а для вступавших в первый брак — 23,7 года). Средний возраст вступления в брак повысился не только в сравнении с минимальными показателями, зафиксированными в начале 1990-х годов, но и существенно превысил планку, на которой он устойчиво удерживался три-четыре десятилетия назад. По нашей оценке, текущий возраст вступления в брак для женщины в России сейчас самый поздний с 1970 г., а для мужчин — с середины 1960-х годов.

Более быстрое «постарение» брачности у мужчин вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если на протяжении десятилетий — до 1990-х годов — она устойчиво поддерживалась на уровне 2 лет как для первых, так и для всех браков, то с середины 1990-х годов происходит постепенный отход от этой социальной нормы. Для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет, разница в возрасте жениха и невесты, по нашей оценке, достигла 3 лет.

Судя по всему, меняется социальное поведение обоих потенциальных партнеров. Юноши не спешат заключать брак, тем более что, по-видимому, роль ранних браков, стимулированных добрачной беременностью, снижается (в раннем возрасте одновременно произошло и падение интенсивности деторождения, и рост ее внебрачной составляющей). Девушки же при вступлении в брак все более стремятся выбирать потенциальных женихов с устойчивым социальным и экономическим статусом.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. В западных странах первые признаки повышения возраста вступления в брак обнаружались во второй половине 1970-х годов, а в 1980-х эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы. Возраст заключения брака повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Сегодня в Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже превысил 30 лет, в большинстве стран запада и юга Европы достиг 27—28 лет. В России средний возраст «первобрачующейся» невесты — 23,7 года — еще очень низок даже по сравнению со странами Восточной и Центральной Европы, где с конца 1980-х годов также активно меняется возрастная модель брачности параллельно с глобальными социально-экономическими и политическими реформами. Так, в Латвии, Эстонии, Венгрии, Хорватии, Чехии возраст заключения первого брака превысил 25 или достиг 26 лет, в Словении превысил 27 лет. Сегодня более низкий, чем в России, возраст вступления в первый официальный брак для женщины на европейском пространстве наблюдается только на Украине.

Заметим, что еще 30 и даже 20 лет назад — в 1970—1980-е годы — различия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными. Ослабление тенденции к «постарению» брачности пока не наблюдается ни в одной из стран включая и те, в которых этот процесс зашел очень далеко. За «постарением» брачности стоит, по-видимому, продолжающееся повышение общего образовательного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличение длительности получения профессионального образования, а также быстрое распространение неформальных союзов, которые в последние два десятилетия серьезно потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни⁵.

По данным двух волн обследования РИДМЖ/RusGGS—2004, 2007, в России среди поколений 1970-х годов рождения примерно половина всех первых союзов с совместным проживанием партнеров начиналась с юридически неоформленных отношений, в то время как среди поколений, появившихся на свет в 1930—1950-е годы, — около 20%. Для сравнения укажем, что во Франции, по результатам сопоставимого исследования, для поколений, родившихся в 1970-е годы, данный показатель уже превышает 70%.

Несмотря на то что количественные оценки распространенности неформальных союзов в разных обследованиях, проведенных на российском материале, несколько различаются⁶, общие выводы не подлежат сомнению: налицо тенденция к более позднему созданию семьи в России, которая сопровождается расширением практики отказа от регистрации брака в уже состоявшихся союзах. И этот процесс следует считать укоренившейся тенденцией для развитых стран с начала 1970-х годов.

2.3. В последние 3 года число разводов поддерживается на одном и том же высоком уровне, а возраст расторгающих брак снижается

За послевоенное время, особенно после либерализации законодательства о разводе в середине 1960-х годов, число регистрируемых разводов в России непрерывно увеличивалось.

⁵ Подробнее об изменении возрастной модели брачности, массовом распространении неформальных союзов в России и других развитых странах см.: Население России 2005: Тринадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2007. С. 49—52.

⁶ Подробно различные оценки распространенности незарегистрированных союзов рассматривались в докладе: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 86—89.

В 1990-е годы разводимость пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х годов число разводов росло, затем в течение 4 лет, с 1995 по 1998 г., наблюдалось значительное снижение. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало возврату к уровню первой половины 1970-х годов (см. рис. 2.1 на с. 58). Далее, в 1999—2002 гг., Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию разводов» — за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% — с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. (см. табл. 2.7 на с. 78). Общий коэффициент разводимости достиг 5,9 на 1000 населения, что, видимо, близко к исторически рекордной величине. Такие темпы роста разводимости за столь короткий период встречались крайне редко в российской и мировой истории. Один из немногих примеров — ситуация, сложившаяся в СССР в 1965—1966 гг. после законодательного упрощения процедуры разводов. Либерализация законодательства спровоцировала лавину бракоразводных процессов — оформлялось прекращение тех союзов, которые уже давно фактически существовали только на бумаге. Тогда за один 1966 г. число разводов в России увеличилось в 2 раза.

Как было нами показано в предыдущих докладах, резкий скачок числа зарегистрированных разводов в 1999—2002 гг. — вероятнее всего, статистический артефакт, вызванный частичным двойным учетом одного и того же события. Бывшие супруги получили возможность получать свидетельства о расторжении брака в разных органах ЗАГС, а не только в том, в котором брак был когда-то зарегистрирован, как предусматривала прежняя практика (в первую очередь речь идет о разводах, прошедших процедуру судебного рассмотрения)⁷.

В 2003—2005 гг. маятник числа разводов вновь качнулся в противоположном направлении: в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя к уровню начала 1980-х годов. В 2006—2008 гг. число разводов вновь ощутимо повысилось — за 3 года на 16,2%, достигнув 703,4 тыс., или 5 на 1000 населения. В 2009 г. число разводов вновь немного снизилось до 699,4 тыс., или 4,9 на 1000 населения.

По-видимому, после серьезных возмущений, вызванных изменениями в статистической практике регистрации разводов в конце 1990-х годов, долгосрочный тренд роста расторжений браков постепенно восстанавливается, правда, на фоне труднообъяснимых ежегодных колебаний. В то же время судить о тенденциях разводимости на основании существующей

⁷ Подробнее анализ тенденций разводимости на основе официальных данных и данных выборочного обследования РидМиЖ/RusGGS—2004 см.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 83—85.

официальной статистики непросто. Нельзя не отметить продолжающуюся общую деградацию системы регулярного статистического наблюдения за браками и разводами в России. Помимо того что с 1997 г. была прекращена и до сих пор не восстановлена статистическая разработка данных о детальном возрасте разводящихся супругов, о разводах по продолжительности брака, по очередности брака и др., наблюдается еще и такое удивительное для развитых стран явление, как резкий рост числа разводов у «лиц неизвестного возраста». Если в 1980-е — начале 1990-х годов не более 2% разведенных в статистической отчетности оставались не распределенными по возрасту, то в 2003 г. — уже 14% разведенных мужчин и 10% женщин. Год от года число не распределенных по возрасту разведенных нарастает: в 2009 г. — уже 169 тыс. мужчин и 83,5 тыс. женщин, что составило соответственно свыше 24 и около 12% от общего числа разводов среди мужчин и женщин. Причина столь парадоксального явления, видимо, та же, что вызвала сильный всплеск разводов после 1998 г., — несовершенство действующей практики статистической регистрации событий, при которой подсчитываются не столько сами разводы, сколько число выданных свидетельств о расторжении брака. Возраст лица, получающего свидетельство о расторжении брака (одного из бывших партнеров по браку), безусловно, известен и фиксируется в соответствующей учетной форме. Однако сведения о возрасте второго участника события, в случае если он не обращается в тот же орган ЗАГС (или не обращается вовсе), во многих случаях не фиксируется⁸.

Игнорировать столь значительную совокупность разведенных при расчете возрастных коэффициентов разводимости уже невозможно. Поэтому приходится распределять переживших развод мужчин и женщин неизвестного возраста пропорционально доле разводящихся известного возраста (как это сделано при расчете показателей, представленных в табл. 2.4). Но

⁸ Возможность отсутствия сведений о возрасте одного из разводящихся супругов заложена в процедуре судебного рассмотрения дела о расторжении брака, допускающей отсутствие одного или даже обоих супругов (заочная форма, на основании искового заявления, не требующего указания возраста или года рождения супругов) — широко рекламируемая сегодня коммерческая услуга («развод под ключ»). Согласно ст. 25 Семейного кодекса РФ суд, принявший решение о расторжении брака, обязан в течение 3 дней направить выписку из этого решения в органы ЗАГС по месту регистрации брака (т.е. автоматически, также без участия разводящихся супругов). Орган ЗАГС, получивший такую выписку, обязан сделать отметку о прекращении брака в актовой записи о браке. При этом не ясно, каким образом устанавливается возраст разводящихся в случае, если супруги не обращаются в этот ЗАГС за свидетельством о расторжении брака, поскольку они на законных основаниях могут получать свидетельства в других органах ЗАГС — каждый в своем по месту жительства.

Таблица 2.4. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970—2009 гг.

Год	Мужчины в возрасте, лет				Женщины в возрасте, лет			
	до 18	18—24	25—39	40 и более	до 18	18—24	25—39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,21	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52
2007	0,10	5,85	24,76	10,37	0,25	13,10	23,48	6,74
2008	0,24	6,41	25,03	10,48	0,34	14,07	23,90	6,70
2009	0,03	6,72	24,60	10,27	0,27	14,93	23,44	6,50

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

при столь высокой и год от года растущей доле лиц неизвестного возраста подобная процедура становится все менее адекватной, поскольку мы не знаем, в какой мере зависит от возраста индивида риск попасть в совокупность «разведенных неизвестного возраста». Вполне возможно, что разводы у лиц неизвестного возраста вообще не следует учитывать при оценке уровня разводимости, поскольку в них можно заподозрить свидетельство двойного счета при подсчете числа разводов как демографических событий.

В период бурного роста показателей разводимости в 1999—2002 гг. они увеличивались в средних и старших возрастных группах, в то время как в возрастах до 25 лет интенсивность расторжения браков имела тенденцию к снижению (табл. 2.4). Такая динамика хорошо согласуется с гипотезой о том, что именно упрощение процедуры получения свидетельств о расторжении брака и недостатки статистического учета этого события вызвали рост числа зарегистрированных разводов, поскольку этот во мно-

гом искусственный фактор должен был в первую очередь вызвать двойной счет разводов, оформленных на основе решений судов и, следовательно, в отношении бывших партнеров, имевших совместных детей и проживших в браке достаточно продолжительное время. Сокращение же показателя в 2003—2005 гг. затронуло все возрастные группы, но сильнее опять же лиц средних и старших возрастов. Если верить официальным данным, то в 2006—2008 гг. увеличение разводимости коснулось лиц всех возрастов, а интенсивность расторжения браков в возрастах старше 25 лет превысила уровень второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов. В 2009 г. интенсивность расторжения брака по сравнению с 2008 г. менялась разнонаправленно в различных возрастных группах: в возрастах до 25 лет незначительно повысилась, а в старших возрастах — едва заметно снизилась. Поскольку среди расторгающих брак свыше 80% составляют лица старше 25 лет (56% разводящихся имеют возраст от 25 до 40 лет), то даже малозаметное изменение коэффициентов разводимости в средних и старших возрастных группах на фоне относительного увеличения данных возрастных групп в общей численности населения до 60 лет предопределяет динамику общего числа разводов.

Приблизительная оценка среднего возраста мужчин и женщин, регистрирующих развод, представлена в табл. 2.5. Возраст расторжения брака в России в начале 2000-х годов по сравнению с 1970—1980-ми годами повысился не менее чем на год у мужчин и на два года у женщин. В результате средняя разница в возрастах разводящихся мужчин и женщин уменьшилась как минимум на год, что привело к сближению средних возрастов расторгающих браки мужчин и женщин. Последнее пятилетие характеризовалось постепенным возвратным снижением среднего возраста супругов при разводе к значениям, наблюдавшимся в 1980-е годы. К сожалению, официальная статистика сегодня не располагает действовавшей до 1997 г. отчетной формой, в которой зарегистрированные разводы распределены одновременно по возрасту обоих партнеров, вследствие чего более детально исследовать данный вопрос на уровне официальной статистики не представляется возможным.

С 1996 г. нет также возможности произвести оценку уровня разводимости с учетом продолжительности расторгнутого брака — сбор соответствующих данных государственной статистикой прекращен. Можно лишь предполагать, что вслед за повышением возраста заключения брака повысился не только возраст, в котором браки расторгаются, о чем было сказано выше, но и средняя длительность расторгаемого союза. В то же время в 2004—2009 гг. средний возраст разводящихся супругов снижался: не является ли это признаком повышения риска расторжения союзов с невысоким стажем?

Таблица 2.5. Средний возраст мужчин и женщин при расторжении брака, Россия, 1970—2009 гг., лет

Год	Мужчины	Женщины	Разница
<i>Оценка на основе общепринятой методики*</i>			
1970	37,84	33,57	4,27
1975	37,84	34,03	3,81
1980	38,38	34,61	3,77
1985	38,28	34,60	3,68
1990	38,07	34,63	3,44
1995	36,59	33,65	2,94
<i>Приблизительная оценка**</i>			
2000	37,8	35,2	2,6
2001	38,5	36,0	2,5
2002	39,1	36,7	2,4
2003	39,3	36,7	2,6
2004	38,7	35,9	2,8
2005	38,7	35,9	2,8
2006	38,5	35,6	2,9
2007	38,4	35,4	3,0
2008	38,3	35,2	3,1
2009	38,2	35,0	3,2

* Расчеты, выполненные общепринятым способом на основе коэффициентов разводимости для пятилетних возрастных групп.

** Грубая оценка на основе коэффициентов разводимости для возрастных групп, приведенных в табл. 2.4.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

В целом приходится признать, что с конца 1990-х годов мы не знаем действительной картины изменения риска расторжения брачного союза, поскольку прежняя система статистического наблюдения этого процесса оказалась практически разрушенной, а существующая система крайне несовершенна и едва ли вообще способна обеспечивать статистическое изучение феномена разводимости. Остается поэтому рассчитывать только на данные выборочных обследований.

Результаты, полученные в ходе репрезентативного для населения страны обследования РидМиЖ/RusGGS, не дают оснований для утверждений, что риск прекращения брака в России снижается. Напротив, долговременная тенденция снижения стабильности брачных союзов в России сохраняется (табл. 2.6). Расчеты, основанные на данных указанного обследования

Таблица 2.6. Доля первых браков, прекратившихся вследствие развода в течение указанного периода существования союза. Россия, когорты, заключившие брак в 1949—1998 гг.

Годы заключения брака	К указанному году от начала брака							
	1 год	3 года	5 лет	7 лет	10 лет	15 лет	20 лет	25 лет
До 1949	1,4	3,5	5,7	6,4	7,8	9,2	10,7	11,3
1949—1953	0,5	1,7	2,6	3,6	5,3	7,2	8,7	10,8
1954—1958	1,4	3,3	4,5	6,0	8,4	12,4	14,5	16,3
1959—1963	0,7	3,3	5,8	9,2	12,5	16,9	21,0	22,8
1964—1968	0,6	3,2	6,8	9,2	12,0	16,0	18,6	20,6
1969—1973	0,8	3,8	8,0	12,1	16,3	21,9	24,9	27,6
1974—1978	0,9	5,9	11,2	14,2	17,0	23,8	27,4	29,9
1979—1983	1,2	5,6	11,1	14,5	18,1	23,5	28,4	—
1984—1988	0,7	4,9	9,4	13,3	17,6	23,6	—	—
1989—1993	1,0	5,8	11,8	16,8	22,7	—	—	—
1993—1998	1,5	6,7	13,5	—	—	—	—	—

Источник: расчеты автора на основе данных выборочного обследования РИДМиЖ—2004.

ния, свидетельствуют, что до серебряной свадьбы из-за развода не дожил примерно каждый третий—четвертый брак, заключенный в 1970-е годы, в то время как для брачных когорт 1950-х годов накопленный риск развода для той же продолжительности брака был вдвое ниже. Правда, такое сравнение не вполне корректно, поскольку партнеры, заключившие брак в 1950-е годы, значительную часть семейной жизни прожили в условиях действия ограничительного законодательства в отношении развода. Но и для союзов, заключавшихся с конца 1960-х годов, т.е. после принятия либерального брачно-семейного кодекса, характерна все та же тенденция повышения риска развода. Хотя средняя длительность расторгнутого брака в последнее десятилетие вероятнее всего действительно несколько повысилась за счет снижения вклада расторгнутых браков с низкой продолжительностью (до 3 лет), накопленная доля браков, закончившихся разводом к пятому или десятому году существования, уверенно увеличивается от старших к младшим брачным когортам. В течение 10 лет разводом закончились 16% браков, заключенных в 1969—1973 гг., 18% браков 1979—1983 гг. и 23% браков 1989—1993 гг. Приостановку действия данной тенденции продемонстрировали только брачные когорты пятилетия горбачевской «перестройки» (табл. 2.6).

2.4. Значительное число распавшихся первых браков компенсируется повторными союзами

Семейные союзы различного типа: формальные союзы (зарегистрированные браки) и неформальные союзы (сожительства), бездетные пары или семьи с детьми — имеют различный риск прекратиться. Данные обследования РидМиЖ/RusGGS—2004 позволили впервые оценить прочность семейных союзов различного типа, а также сравнить результаты с результатами, полученными тем же методом для других стран⁹.

Зарегистрированные браки в России, как и в других странах, характеризуются в 2 раза более низкой вероятностью прекращения союза по сравнению с неформальными (незарегистрированными) союзами: к 15-му году совместной жизни в России прекращается 26% официально зарегистрированных браков и 42% неформальных союзов. Прочность брака в России такая же, как в Германии, несколько уступает браку в Швеции и во Франции и намного более высокая, чем в США, в которых к 15-му году брака распадается почти 40% союзов. В то же время незарегистрированные союзы в России, имеющие давнюю историю в нашей стране, едва ли не самые прочные в Европе.

Как и в других странах, в России максимальный риск прекращения союза наблюдается у бездетных пар при условии, что они не будут иметь детей на всем протяжении совместной жизни: при сохранении уровня рождаемости, зафиксированного в 1998—2004 гг., к пятой годовщине совместной жизни распадется каждый четвертый такой союз, а к 15-му году имеет риск прекратиться каждый второй. По сравнению с оценками для начала 1990-х годов ситуация не слишком изменилась, и прочность бездетных пар в России скорее повышалась, чем снижалась. Сравнение с другими странами показывает, что Россия может «похвастаться» достаточно высокой прочностью бездетных союзов. Так, в Швеции, Франции и США бездетные пары распадаются с существенно более высокой вероятностью. В то же время эти страны характеризуются и относительно более высокой рождаемостью. Вообще говоря, различные традиционные, религиозные или законодательные ограничения в отношении разводов сегодня скорее негативно влияют на рождаемость, поскольку снижают шансы стать родителями в новых союзах. Наглядный тому пример — Италия, в которой прочность любого типа союза выше, чем в других странах, а рождаемость — самая низкая в Европе.

⁹ См.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 88—97; Население России 2008: Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 70—74.

В то же время влияние совместных детей на прочность семьи в российских условиях не нужно преувеличивать. Во-первых, в России семейных пар, остающихся бездетными на протяжении всего периода совместной жизни, ничтожное меньшинство. Во-вторых, брачно-партнерские союзы с детьми (родительские союзы) распадаются в России также весьма интенсивно, в чем убеждают данные не только государственной статистики, но и выборочных обследований. Если сравнить Россию с другими странами, то выясняется, что прочность союзов с детьми в нашей стране находится на среднем уровне для развитых стран: к 15—20-му году в России распадается каждая третья семья, в то время как в США — более чем каждая вторая, а в Италии — каждая десятая.

В табл. 2.7 приводятся соотношения числа разводов и числа детей до 18 лет в распавшихся союзах по данным официальной статистики. Примерно половину состоявшихся разводов составляют семьи с детьми, среднее число детей на один распавшийся союз — примерно 0,6. При этом довольно высок риск развода и в семьях с более чем одним совместным ребенком, поскольку среднее число детей, приходящееся на один развод, в котором имелись дети, существенно превышает единицу (1,2 на протяжении последнего десятилетия). К сожалению, официальная статистика по данному вопросу после 1998 г. весьма неполно охватывает российские территории. Соответствующие отчетные формы в 2009 г. были собраны только по 63 субъектам РФ (на 8 больше, чем в 2008 г.), на территории которых было зарегистрировано 77% всех разводов в стране. Тем не менее прослеживается тенденция постепенного уменьшения числа детей до 18 лет, затронутых расторжением браков их родителей. Медленно уменьшается доля разводов с совместными детьми, снижается среднее число детей, приходящееся на один развод (табл. 2.7). Итак, количество детей, страдающих от развода родителей, в России в последнее десятилетие снижалось. За снижением детности разведенных пар в России скрывается, по-видимому, снижение рождаемости. Так, данные, полученные в результате обследования РидМиЖ/RusGGS, свидетельствуют, что увеличения стабильности родительских союзов за последнее десятилетие не произошло.

Сравнение с другими странами показывает, что супружество в России не обладает какой-либо «сверхнеустойчивостью». И все брачно-партнерские союзы — и союзы, основанные на зарегистрированном браке, и союзы с детьми или без детей — в России имеют прочность на среднем для развитых стран уровне. Так, риск прекращения брачных союзов в России имеет величину, близкую к наблюдаемой в Западной Германии и много ниже, чем в США. В Швеции и во Франции браки чуть более прочные, но заключаются они намного реже, чем в России и США. В Греции, Италии,

Таблица 2.7. Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988—2009 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Разводов с общими детьми, тыс.	Доля разводов с общими детьми, %	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
					всего	в семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	61,6	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5	...	54,1*	...	0,67*	1,24*
2000	627,7	...	54,9*	...	0,67*	1,21*
2001	763,5	...	60,1*	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	58,6*	...	0,70*	1,20*
2003	798,8	...	57,1*	...	0,68*	1,19*
2004	635,8	...	56,5*	...	0,68*	1,21*
2005	604,9	...	56,4*	...	0,67*	1,19*
2006	640,8	...	56,7*	...	0,67*	1,18*
2007	685,9	...	55,4*	...	0,66*	1,20*
2008	703,4	...	53,7*	...	0,64*	1,20*
2009	699,4	...	50,5*	...	0,61*	1,20*

* Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (до 1999 г. — все территории РФ). В 1999—2008 гг. число субъектов РФ, предоставлявших соответствующие данные, менялось без какой-либо выраженной тенденции от 46 до 61. Доля разводов, для которых известны сведения о наличии общих детей, в те же годы колебалась в пределах от 60 до 79%. В 2009 г. предоставили данные 63 субъекта РФ (из 83), в которых было зарегистрировано 76,9% от общего числа разводов в стране.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Испании вероятность расторжения брака намного ниже, чем в странах Западной, Северной Европы и англо-саксонских странах за пределами Европы. В этих странах традиционные венчальные браки, заключенные в соответствии с религиозным канонам, продолжают доминировать, а их расторжение представляет непростую проблему. В то же время можно ли считать, что фактические супружеские отношения от этого крепче? Если имеются существенные ограничения, накладываемые на развод, то получает распространение раздельное проживание формально состоящих в браке супругов, снижается вероятность того, что будут рождены дети в повторных союзах.

Прочность незарегистрированных союзов в России по мировым меркам удивительно высока. Многие пары действительно рассматривают такой тип супружества как реальную альтернативу гражданскому браку (т.е. союзу, закрепленному регистрацией в органах ЗАГС¹⁰) и браку, заключенному в соответствии с религиозным канонам. Развитие такой тенденции приближает Россию к Швеции, в которой официальные браки и продолжительные неофициальные союзы уже не одно десятилетие сосуществуют на равных. Правда, не исключено, что Россия может последовать и по французскому пути трансформации семейных отношений, при которой добрые сожительства без регистрации (пробные браки) становятся едва ли не обязательной прелюдией к официально зарегистрированному браку. Реализация и шведского, и французского сценариев в России — не такая уж плохая перспектива. В этих странах уровень рождаемости выше, чем в среднем для развитых стран, и продолжающееся распространение неформальных союзов не приводит к его снижению. Да и в России, как показывают специальные исследования, более или менее длительное доброе сожительство, перерастающее в зарегистрированный брак, характеризуется такой же рождаемостью, как и союзы, в которых совместная жизнь началась только после регистрации брака¹¹.

Данные РиДМиЖ/RusGGS позволяют проанализировать дальнейшую семейную судьбу женщин и мужчин, имевших опыт прекращения первого союза. В табл. 2.8 и 2.9 представлена доля вступивших в повторный союз спустя некоторое время после прекращения первого союза, бывшего зарегистрированным браком (суммарно вследствие развода/расставания и овдовения в возрасте до 35 лет).

¹⁰ В последнее время неформальные союзы в России все чаще необоснованно называют «гражданскими браками». Между тем первоначальное значение этого понятия — как раз супружеский союз, прошедший гражданскую регистрацию, но не освященный церковным обрядом.

¹¹ См.: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 136—144.

Таблица 2.8. Накопленная доля мужчин, вступивших во второй союз к указанному году после прекращения первого союза, который был зарегистрированным браком: Россия, когорты по году прекращения первого союза в возрасте до 35 лет

Годы завершения первого союза	Тип повторного союза	Доля мужчин, вступивших во второй союз к указанному году после прекращения брака, %					
		к 1-му году	к 3-му году	к 5-му году	к 7-му году	к 10-му году	к 15-му году
1960—1969	Брак*	18	38	50	55	63	70
	Неформальный союз	7	9	9	9	9	9
	Все союзы	25	47	59	64	72	79
1970—1979	Брак*	19	41	48	53	57	60
	Неформальный союз	5	9	12	15	16	20
	Все союзы	24	50	60	68	73	80
1980—1989	Брак*	21	35	42	46	50	52
	Неформальный союз	8	13	17	17	19	25
	Все союзы	29	48	59	63	69	77
1990—1994	Брак*	18	36	44	51	55	57**
	Неформальный союз	8	13	14	15	17	21**
	Все союзы	26	49	58	66	72	78**

* Включает союзы как начавшиеся с регистрации брака, так и те, в которых брак был зарегистрирован позднее. Для респондентов, прекративших свой первый союз со второй половины 1980-х годов и вступивших во второй союз к 10-му и 15-му году после прекращения первого союза, доля заключивших брак во втором союзе незначительно занижена по причине недостаточного стажа второго союза к моменту обследования. Доля заключивших неформальный союз для этих когорт по той же причине слегка завышена. Следует иметь в виду, что если к 5-му году от начала совместного проживания оформление отношений между партнерами не происходит, то минимальны шансы того, что брак в этом союзе будет зарегистрирован когда-либо позднее.

** Экстраполяция.

Источник: расчеты автора на основе данных РидМиЖ—2004.

Таблица 2.9. Накопленная доля женщин, вступивших во второй союз к указанному году после прекращения первого союза, который был зарегистрированным браком: Россия, когорты по году прекращения первого союза в возрасте до 35 лет

Годы завершения первого союза	Тип повторного союза	Доля женщин, вступивших во второй союз к указанному году после прекращения брака, %					
		к 1-му году	к 3-му году	к 5-му году	к 7-му году	к 10-му году	к 15-му году
1960—1969	Брак*	7	21	29	33	38	43
	Неформальный союз	2	7	10	13	14	16
	Все союзы	9	28	39	46	52	59
1970—1979	Брак*	14	31	41	45	50	54
	Неформальный союз	4	6	8	9	12	15
	Все союзы	18	37	49	54	62	69
1980—1989	Брак*	15	28	35	41	45	46
	Неформальный союз	7	12	15	19	21	25
	Все союзы	22	40	50	60	66	71
1990—1994	Брак*	7	19	24	25	30	32**
	Неформальный союз	8	17	22	25	31	34**
	Все союзы	15	36	46	50	61	66**

* Включает союзы как начавшиеся с регистрации брака, так и те, в которых брак был зарегистрирован позднее. Для респондентов, прекративших свой первый союз со второй половины 1980-х годов и вступивших во второй союз к 10-му и 15-му году после прекращения первого союза, доля заключивших брак во втором союзе незначительно занижена по причине недостаточного стажа второго союза к моменту обследования. Доля заключивших неформальный союз для этих когорт по той же причине слегка завышена. Следует иметь в виду, что если к 5-му году от начала совместного проживания оформление отношений между партнерами не происходит, то минимальны шансы того, что брак в этом союзе будет зарегистрирован когда-либо позднее.

** Экстраполяция.

Источник: расчеты автора на основе данных РидМиЖ—2004.

Компенсация прекратившихся первых браков и у мужчин, и у женщин достаточно высока — уже к 3—5-му году каждый второй находит нового партнера для совместной жизни, а к 15-му году таковых около 80% мужчин и 70% женщин. Средняя длительность поиска нового спутника жизни составляет сегодня 3,5—4 года без заметных различий по полу. Интервал между первым и повторным союзом в послевоенное время имел тенденцию к снижению — для первых союзов, распавшихся в 1950—1960-е годы, он составлял около 5 лет или как минимум на один год больше, чем в последние годы. Данную тенденцию следует только приветствовать, поскольку ее следствием было повышение для женщины длительности пребывания в повторном союзе до завершения прокреативного периода, что положительно сказывается на рождаемости. Наша оценка, выполненная на данных РидМиЖ, свидетельствует, что при наличии ребенка от предыдущего брака вероятность появления на свет второго ребенка в повторном союзе сейчас такая же, как и в непрерывном первом союзе. Еще совсем недавно — два-три десятилетия назад — разведенной женщине с маленьким ребенком (т.е. в молодом возрасте) было гораздо труднее вновь выйти замуж, и вероятность второго рождения в повторных союзах была крайне мала.

Судя по ответам респондентов-женщин, неформальный тип повторного союза, в котором брак не регистрируется даже спустя длительное время, сосуществует сегодня наравне с традиционным браком: из числа расторгнувших первый брак в первой половине 1990-х годов 30% женщин проживают в зарегистрированном супружеском союзе, а 31% — в незарегистрированном (итого общая компенсация развода повторными союзами к 10-му году после прекращения первого брака составила 61%). Для сравнения приведем результаты для женщин, разведенных в 1970-е годы и соответственно формировавших свои повторные союзы преимущественно в 1980-е годы. При том же суммарном проценте компенсации — 62% к 10-му году — соотношение зарегистрированного брака и неформального союза складывалось со значительным преимуществом в пользу первого: 50 и 12%.

Ситуация с компенсацией прекратившихся первых союзов у мужчин, если верить их ответам, на протяжении последних трех десятилетий выглядит более стабильной, чем у женщин. Неформальные супружеские отношения в повторных союзах после распада брака в 1970-е годы у мужчин были более распространены, чем у женщин, при более высоком уровне общей компенсации. В 1980-е — первой половине 1990-х годов женщины почти догнали мужчин как по уровню общей компенсации разводов повторными союзами, так и по доле неформальных союзов среди них (речь идет о браках, прекратившихся в 1980—1989 гг.). Еще через десятилетие общий уровень компенсации у женщин несколько снизился по причине

сокращения доли регистрирующих брак в повторном союзе (распространенность неформальных отношений продолжала быстро увеличиваться), а мужчины не только сохранили на прежнем уровне общий показатель компенсации, но даже усилили в нем брачную составляющую. В результате, согласно текущим оценкам, регистрирует повторный брак каждый второй разведенный мужчина и только каждая третья женщина во втором союзе придерживаются неформальных супружеских отношений.

Сегодня мы не готовы дать однозначное объяснение выявленным различиям в тенденциях у мужчин и женщин. Возможно, что прежнему сближению характеристик повторных союзов у мужчин и женщин способствовало резкое сокращение смертности в период антиалкогольной кампании в 1980-е годы, временно улучшившее для женщин конъюнктуру на брачном рынке. Сверхвысокая смертность мужчин средних возрастов, присущая современной России, безусловно, не способствует женщинам в поиске подходящих партнеров для повторных браков. В то же время не исключено, что мужчины, как правило, более традиционные и консервативные в своих представлениях о семейной жизни, стремятся к воспроизводству в повторном союзе тех же брачных отношений, что и в первом. Женщины, напротив, разочаровавшись в первом опыте создания нормативно-традиционной семьи, все чаще избегают закрепления отношений с новым партнером. Требуется дальнейшее наблюдение за изменением ситуации, чтобы разобраться в бурно протекающей трансформации семейных отношений в России.